

Доклад

Конституцией Кыргызстан провозглашен правовым государством (ст. 1). В Конституции закреплены основные права и свободы человека (Раздел 2). Конституцией гарантируется запрет на применение пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания (ст. 20).

Несмотря на такие гарантии в Конституции и предпринимаемые государством шаги по искоренению пыток, заявлений о пытках и жестоком обращении не становится меньше. Вместе с тем появляются новые правовые барьеры у жертв пыток, адвокатов, представляющих интересы жертв пыток

Квалификация и проблемы законодательства

Определение пыток в законодательстве Кыргызской Республики до сих пор не в полной мере соответствует определению пыток в статье 1 Конвенции. Под пытками в Уголовном кодексе понимается *«Умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий»*. Такой признак как причинение «сильной боли» не включен в состав преступления.

В связи с этим вызывает беспокойство и тревогу квалификация физических страданий, которое дано Пленумом Верховного суда Кыргызской Республики 25 марта 2016 года. По мнению Пленума Верховного суда *«Под физическими страданиями причиненные потерпевшему следует понимать такую боль, которая лишает человека возможности поступать по собственной воле в соответствии с собственными желаниями, намерениями, интересами, либо существенно ограничивает его волю»*.

В законодательстве отсутствует наказание за такое преступление против личности как «жестокое обращение», которое в отличие от пыток может не достигать такого уровня жестокости, которое можно было бы охарактеризовать пыткой.

В результате многие заявления, которые фактически являются свидетельством жестокого и бесчеловечного обращения, остаются без рассмотрения. Таким образом Кыргызстан, ратифицировав Конвенцию против пыток, признавая статью 1 Конвенции, которая исключает в себя и жестокое обращение, не криминализует все правонарушения, что позволяет уклониться от ответственности.

Незарегистрированное задержание

Во всех делах, где встречается пытка, незаконные действия в отношении задержанного совершаются в ходе первоначального задержания. Данное задержание нигде не фиксируется, оперативные сотрудники называют это оперативной работой. Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает, что оперативные сотрудники не являются процессуальными лицами. Но, тем не менее, оперативные сотрудники задерживают (удерживают) человека, получают от задержанных письменные объяснительные — на самом деле в это время происходит физическое и психологическое воздействие на человека с целью получения признательных показаний против себя или других лиц. В это время у задержанного не определен процессуальный статус и соответственно, нет доступа к адвокату. Незаконное задержание, удержание человека происходит в кабинетах оперативных сотрудников и других несанкционированных местах. Были факты, когда задержанные содержались в кабинете следователя или оперативных сотрудников по 1-2 суток. Жалобы в прокуратуру и суды о не зарегистрированном задержании не рассматриваются и не расследуются.

Доступ к квалифицированной юридической помощи.

Основной проблемой по-прежнему остается проблема физического доступа адвоката к жертве пыток. Так, например, многие отделения милиции оборудованы бронированными дверями с электронными замками, или дежурные сотрудники не допускают адвоката без надуманных согласований с руководством управления милиции.

Привлеченный следователем адвокат в рамках программы ГГЮП зачастую не работает в интересах

своего клиента. Иногда недозволительные методы милиция может применять и в присутствии адвоката, на что адвокат ни как не реагирует.. По сути это есть соучастие в совершение пыток со стороны адвоката, или сокрытие преступления со стороны адвоката, когда ему клиент говорит о пытках, а адвокат уговаривает или устрашает, что ему же будет плохо, если он заявит о пытках.

Качество медицинских и психологических экспертиз по заявлениям о пытках

Несмотря на активное внедрение практического руководства для медицинских работников по документированию следов пыток на основании принципов Стамбульского протокола, встречается нежелание врачей использовать формы документирования насилия, пыток и жестокого обращения. Так, в одном случае, когда в СИЗО-25 были избиты двое заключенных сотрудниками учреждения, эксперт отказался документировать следы насилия по утвержденной Министерством Здравоохранения форме документирования, заявив, что это не пытки, пытки происходят только в милиции.

В случае если проводятся экспертизы по установленным государством формам документирования, то качество экспертиз оставляет желать лучшего. Врачи проводят экспертизы не полно, выводы научно не аргументированы и необоснованны.

Доступ адвоката и жертвы пыток к материалам проверки

При поступлении заявления о пытках в прокуратуру, прокуратура согласно уголовного процессуального кодекса в течение 3 дневного срока, а при необходимости 10 дневного срока должна принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Необходимо отметить, что процессуальные сроки зачастую не соблюдались надзорным органом.

Во время проверки заявления, прокуратура получает объяснительную от заявителя и предполагаемых подозреваемых об обстоятельствах дела, назначает экспертизы в отношении заявителя — медицинскую, психолого-психиатрическую. И пока не будут готовы результаты экспертиз, заявление о пытках не рассматривается

На стадии доследственной проверки по делам о пытках возможности адвоката доступа к материалам проверки ограничены и процессуальными нормами.

Правоохранительные органы не допускают к материалам проверки заявителя и адвоката даже после окончания проверки. Это обстоятельство затрудняют подготовку качественной жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела..

Положение женщин в уголовном правосудии

Места заключения и персонал не подготовлены для временного пребывания и надзора над женщинами. Законодательство не содержит гендерно-ориентированный подход в отношении женщин в системе уголовного правосудия.

Женщина в уголовном правосудии уже уязвима тем, что женщина, а еще более уязвимыми являются женщины беременные, больные — общая болезнь, беженцы, без определенного места жительства, наркопотребители, ВИЧ+, секс-работницы, женщин с психическими заболеваниями. Уязвимость этих категорий женщин выражается в том, что в закрытых учреждениях у них ограниченный доступ к адекватному медицинскому обслуживанию и адекватному лечению.

Мухайёхон Абдураупова